

Глава семьи Хань старик Гуантао взял с собой сына Хань Шэня, внука Хань Синьмяо, медсестру и несколько адвокатов. Всей этой толпой они почти ворвались на виллу Цзянь Мо.

Та встречала представительную делегацию в гостиной на первом этаже особняка, предупреждённая охраной. Несколько парней угрюмой внешности в чёрных костюмах стояли за спиной госпожи Цзянь Мо, готовые к любой развязке. Рядом замер стройный и улыбчивый адвокат Чэнь Цзинтан в очках с золотой оправой. Он поздоровался кивком с коллегами-адвокатами и снова замер рядом с Цзянь Мо.

Хань Гуантао зашёл размашисто, стуча дорогой тростью по мраморному полу. Хань Шэнь шёл следом за отцом немного в заторможенном состоянии — он почти не спал последние дни, глаза его запали, а лицо имело откровенно серый оттенок.

Не лучше выглядел и внук Хань Синьмяо, идущий следом за старшими. Казалось, он сейчас упадёт в обморок, так плохо он выглядел. Да ещё время от времени парня била дрожь.

Складывалось впечатление, что одной медсестры этим гостям может и не хватить.

Войдя в гостиную, Хань Гуантао обернулся к внуку:

— Сяо Сянь, сядь на диван, сядь, малыш! Ты так плохо выглядишь. Так устал за последние дни. Не хватает тебе ещё заболеть.

— Конечно, дедушка, — почти прошептал Хань Синьмяо и аккуратно сел на ближайший диванчик. Тот был очень мягким, поэтому сидеть было неудобно, и парень завозился, устраиваясь. Голова его в этот момент была занята только пропажей мамы.

Он сам задумал это похищение Хань Чунъюаня, но теперь ударило по нему самому. Точнее, по маме. Разрываемый на части противоречиями, Хань Синьмяо тоже почти не спал в последние дни.

Парень знал, что если расскажет, как нанял Ли Санъяна и бандитов, чтобы выкрасть Хань Чунъюаня с его пацаном, то полиция быстро пройдёт по всей цепочке и найдёт его маму. Но он не мог ничего рассказать!

Если станет известно, что он главный организатор похищения двух человек, то это всё — конец. Он потеряет всё!

— Что вы здесь делаете? — спокойно спросила Цзянь Мо, глядя на старика Хань Гуантао. Раньше она до дрожи боялась свёкра. Особенно пугал его взгляд, когда он смотрел на неё, как на насекомое. А теперь они равны по положению. Точнее, её компания будет посильнее группы компаний Хань.

— Где! Мой! Внук Чунъюань? Мы тоже родственники Чунъюаня и хотим видеть его! — рывкнул Хань Гуантао, стуча тростью.

В это время Хань Шэнь поднял голову и с надеждой посмотрел на бывшую жену. Он тоже очень хотел увидеть своего ребёнка, даже если... Даже если сыночек мёртв...

— Он пока не может ни с кем видаться, — спокойно ответила Цзянь Мо, разглядывая людей перед собой.

— Что это значит? Почему не может видаться? Какого чёрта ты запрещаешь посещать его в больнице? Почему заблокировала все новости в СМИ? — стал рычать старик, размахивая тростью и надвигаясь на Цзянь Мо с угрозой.

Телохранители мягко выскользнули из-за спины хозяйки виллы и встали перед Гуантао, преграждая ему дорогу.

Старик чуть не плюнул им в лицо. Он потратил несколько дней, чтобы точно узнать, что случилось с внуком, но везде был глухой блок. Даже сотрудники больницы отказались от дорогих подарков и денег. Все они были уже куплены самой госпожой Цзянь Мо.

И зачем было блокировать новости? Компания «Юаньмэн» — не акционерная компания, и ей не стоит бояться падения акций, но задержка новостей вызовет недоверие к бренду. Может пострадать репутация «Юаньмэн», актив будет стоить дешевле! В чём необходимость скрывать новости о внуке?

— Это вас вообще не касается! — отрезала Цзянь Мо. Мягко села в ближайшее кресло и взяла чашечку кофе со старинного резного кофейного столика. «Гостям» она ничего не предлагала, этим молча оскорбляя их. Охрана отошла за спинку её кресла.

Старик шлёпнулся тощей задницей рядом с внуком на диван, а Хань Шэнь так и остался стоять рядом с несколькими адвокатами отца.

— Почему это нас не касается? Чунъюань — мой внук! Цзянь Мо, ты скрываешь информацию о моём внуке? У меня есть подозрения, что ты затеяла какую-то грязную игру, женщина! — надменно произнёс старик. — Кто знает, может ты его решила добить после похищения?

— Своего сына? — не поняла обвинения Цзянь Мо. — У вас с головой всё в порядке?

— Возможно, у тебя появился шанс прибрать к рукам его «Юаньмэн», — громко хмыкнул Хань Гуантао. — Теперь, после этой катастрофы, кто принимает решения по компании?

— Так вот зачем вы здесь? — спокойно хмыкнула Цзянь Мо и отхлебнула кофе. — Прискакали за имуществом моего сына?

Хань Гуантао пожевал тонкими губами. Приличия требовали, чтобы он не соглашался на слова бывшей невестки, но у него уже не было сил прикрываться фиговым листочком манер, поэтому он прямо сказал:

— Какое имущество оставил мой внук? Мы тоже его родственники, и всё нужно как можно быстрее оценить. Я не позволю тебе одной всё это присвоить! Не в этой жизни, Цзянь Мо!

— А ты что скажешь? — Цзянь Мо посмотрела на бывшего мужа. Хотя она была сильно разочарована этим мужчиной, но всё же надеялась, что Хань Шэнь проявит здравый смысл и не будет пресмыкаться перед отцом-самодуром.

Если бы с сыном и правда что-то случилось непоправимое, его наследием должны были заниматься только они с Хань Шэнем, а не этот старик, забывший законы о праве собственности. Да и вообще потерявшийся в реальности.

Но Хань Шэню было совершенно плевать на имущество сына. Хотя и в требованиях отца не видел ничего странного. Он просто хотел увидеть сына:

— Слышал, ты ездила в похоронное агентство, — прошелестел его голос. — Я хочу увидеть Чуньюаня...

Цзянь Мо вздохнула и отвернулась от бывшего мужа, снова посмотрела на Гуантао.

— Предположим, ты получишь в управление «Юаньмэн», и что ты будешь с ней делать? Ты же старый! Кто им будет управлять?

Хань Гуантао невольно поморщился — он и правда был уже не в состоянии чем-то управлять. Из-за этого ему и пришлось возвращать в Пекин Хан Шэня. А ему тогда было чуть больше пятидесяти. Сейчас же ситуация ещё сложнее.

— Может, у меня и нет сил управлять «Юаньмэн», но я всё равно не позволю тебе завладеть ей! Я стар, но вот Хань Синьяо вполне справится. Он уже не ребёнок, да и старше Хань Чуньюаня на три года. Он прекрасно позаботится о компании!

— Правда? Значит вы хотите, чтобы я передала компанию, созданную моим сыном, человеку, который пытался его убить?! — внезапно рассмеялась Цзянь Мо. — Повторюсь, у вас с головой всё в порядке?

— Что ты несёшь?! — отмахнулся от неё старик Гуантао.

— Господа, прошу, — Цзянь Мо обернулась на двустворчатые двери, ведущие внутрь особняка.

Те распахнулись, и в гостиную вошло сразу несколько полицейских.

— Господин Хань Синьмяо, вы обвиняетесь в организации похищения господ Мэн Эня и Хань Чуньюаня, повлёкших за собой тяжёлые травмы! Наём преступной группировки и, косвенно, соучастие в смерти гражданина Ли Санъяна. Встаньте и протяните нам руки!

Что тут поднялся за шум в гостиной! Хань Гуантао вскочил с места, размахивая своей тростью. Синьмяо вытаращился на полицейских и вжался в спинку дивана. Его глаза наполнились слезами.

Вперёд рванули адвокаты семьи Хань, коршунами налетая на полицейских, но пачка грозных бумаг в руках полиции быстро уладила их. Не слушая воплей старика, полицейские защёлкнули наручники на тощих запястьях Синьмяо и поволокли его к выходу, куда уже подъехало несколько машин с полыхающими мигалками на крышах.

Когда Хань Синьмяо усаживали в полицейскую машину, он потерял сознание, но его всё равно запихнули внутрь. Хлопнули двери, и полиция быстро уехала прочь. Старик Гуантао рывкнул на адвокатов, чтобы те ехали за внуком следом и моментально вытащили его из-под ареста!

Все эти дни, пока Хань Чуньюань притворялся умершим и не показывался людям, Цзянь Мо работала с полицией и Ли Вэнем, собирая доказательную базу об организаторах похищения. Двоюродный брат Мэн Эня с огромной радостью сотрудничал и готов был целовать ноги Цзянь Мо.

К счастью, если знать куда копать, доказательства собрать несложно. Да и не тянул Хань Синьмяо на босса синдиката. Полиции также помогали хакеры Хань Чуньюаня, да и он сам не сидел сложа руки.

Были вскрыты многочисленные эккаунты Хань Синьмяо и его приятелей, проверены банковские транзакции и общение в мессенджерах. Также полиции передали адреса всех объектов недвижимости Хань Синьмяо, а это, как оказалось, аж семь вилл в пригороде Пекина.

Дело быстро обрастало персоналиями и фактажем.

Хань Синьмяо с самого начала руководил всеми телодвижениями Ли Санъяна, рассчитывая маршруты его передвижения и контакты с бандой наёмников. Разрабатывал маршруты отступления и операцию по исчезновению Ли Санъяна за границей с оплатой пластической операции.

К слову, нашли информацию, что наёмники-похитители должны были в любом случае избавиться от Ли Санъяна — такой хвост Хань Синьмяо был не нужен.

Мотив для полиции тоже был однозначным — Хань Синьмяо нацелился на «Юаньмэн» и решил

убрать нынешнего владельца компании Хань Чунъюаня. Покалечить или убить — уже и неважно.

На неожиданно опустевшей вилле Цзянь Мо осталось всего несколько человек.

Старику Хань Гуантао стало плохо, и рядом с ним суетилась медсестра. Адвокаты семьи Хань скопом уехали в полицейских участок. С ними выдвинулся и адвокат Чэнь Цзинтан.

— Как такое возможно? — шептал Хань Шэнь, усевшийся на злополучный диван. — Синьмяо — слабый болезненный мальчик! Но он захотел похитить моего сына? Как вообще такое может быть?! И его мать тоже похитили?! Что происходит? Я не верю этому? — Шэнь мотал головой, не понимая ничего.

Хань Гуантао что-то хрипел рядом, но медсестра закрыла ему рот пластиковой маской, и старик дышал кислородом из переносного баллона.

— А придётся поверить, что твой племянник оказался довольно жестоким подонком, — фыркнула Цзянь Мо и вернулась к кофе. К счастью, экономка уже заменила его на свежий.

Вообще, впечатление о Хань Синьмяо у госпожи Цзянь Мо всегда было хорошим — добрый и милый ребёнок с грустными глазками. Если бы не перерождение сына, она бы никогда не поверила, что племянник способен на такое зло.

Хань Чунъюань всегда настороженно относился к своему кузену, и она быстро переняла его опасения. Жаль, что даже несмотря на осторожность, они допустили похищения Мэн Эня.

Теперь Хань Синьмяо это с рук не сойдёт!

— Так, женщина! — внезапно сорвал кислородную маску с лица старик Хань Гуантао. — Встала и отозвала иск на моего внука! Он — наследник семьи Хань!!!

— А какое это отношение имеет ко мне? — хмыкнула Цзянь Мо, поглядев на бывшего мужа.

Взгляд Цзянь Мо заставил того поёжиться, но он всё ещё был в шоке от произошедшего: «Неужели это правда? Племянник похитил его сына? Его люди накачали Хань Чунъюаня наркотиками и выбросили в море? Его добрый и солнечный племянник убил его сына? Полиция бы не арестовала наследника семьи Хань без железных доказательств, да?»

Хань Шэнь наблюдал, как растёт Хань Синьмяо. Он столько времени сыну не уделял, сколько племяннику. И даже сына заставлял всегда заботиться о больном кузене. Почему племянник так поступил? Чего ему не хватало в жизни?!

Хань Шэнь чувствовал, что вся его жизнь рушится, и он постепенно сходит с ума.

Хань Гуантао плюнул на общение с этой стервой, бывшей невесткой, и стал названивать своим адвокатам, требуя немедленно вытащить из полиции внука. На самом деле старик даже не сомневался, что Хань Синьмяо может сотворить подобное. Это было в духе их семьи. Внук был воином и сражался за благополучие компании!

Но сейчас это неважно — главное вытащить малыша из цепких лап закона. И Хань Гуантао ни перед чем не остановится, но спасёт наследника!

Во время ареста Хань Синьмяо прокатилась волна задержаний и бесед с его друзьями и приятелями в Пекине.

Долго было неясно, куда подевалась Цюй Цзиньюй, мать Хань Синьмяо, и кто её похитил. Но после обыска на объектах недвижимости Хань Синьмяо, в одном из подвалов старенькой пустой виллы нашли тело женщины. К сожалению, Цюй Цзиньюй умерла.

Это поставило в тупик полицию, пока не выяснилось, что эта вилла недавно была подарена Ли Санъяну, и сейчас шло переоформление владельца недвижимости.

Только полиция так и не выяснила, что об этой вилле всегда знал Хань Чуньюань. Ещё из прошлой жизни он помнил, что туда возили на лето его с Ли Сяосяо ребёнка. Это была очень удобная вилла с просторным подвалом, расположенная в пустынном районе.

Лишь через несколько лет это место станет процветающим, и недвижимость будет стоить очень дорого. А пока это было идеально для расположения уже его друзей из неоднозначной группировки. Там же и держали похищенную Цюй Цзиньюй. Но недолго — не получив сигнала от Хань Чуньюаня, парни тихо исчезли с виллы, оставив в подвале женщину без еды и воды. Как и было договорено.

Хань Чуньюань знал, что и так и будет. А также знал, что никаких следов и ниточек к нему не останется — его друзья были профессионалами. Но для него стало сюрпризом, что вилла была подарена Ли Санъяну. Такому выверту реальности даже он удивился.

Это ещё больше усугубило обвинения Хань Синьмяо. Одна из версий следствия — исполнитель Ли Санъян решил сыграть в свою игру с нанимателем, похитив его мать, но погиб сам и не смог вовремя выпустить женщину... Сын случайно убил собственную мать!

Какая-то чудовищная история получается!

Когда Хань Гуантао стало чуть легче, и они с Хань Шэнем собирались уже покинуть виллу Цзянь Мо, по лестнице со второго этажа спустился Хань Чуньюань.

Парень медленно сошёл вниз, с любопытством рассматривая отца и деда.

Увидев сына, Хань Шэнь кинулся к нему. Но добежать не смог, остановленный охраной.

— Сынок, с тобой всё хорошо?! Сяо Юань!!! — мужчина неожиданно заплакал, повиснув на руках охраны.

Цзянь Мо подала знак пропустить бывшего мужа. Телохранители отступили в стороны, и Хань Шэнь на подгибающихся ногах подбежал к своему ребёнку.

Хотел обнять, но наткнулся на холодный взгляд сына и опустил руки. Он стоял напротив, шевеля губами и вытирая мокрые глаза. Потом аккуратно положил ладонь на плечо сына, словно проверяя, реален ли его ребёнок.

Наконец Шэнь не выдержал и обнял сына, осторожно прижимая к груди.

— Аккуратнее, я ранен, — пробурчал Хань Чуньюань, и через долгую минуту отстранился от отца.

— Отлично! — зло рассмеялся Хань Гуантао от дверей. — Вы тут устроили заговор со своей мамашей? Выдумали чёрт знает что?! А моего внука арестовали? Это что за подлая семейка? Обманули старого человека!

— Вы, смотрю, разочарованы? Всё никак не можете поделить моё наследство? — Хань Чуньюань обошёл отца и двинулся к деду. — На самом деле, даже если я умру, моё имущество семейке Хань не достанется! Я не мажоритарный владелец «Юаньмэн», и у меня есть жёсткое завещание, — парень ярко улыбнулся деду, хотя глаза его так и оставались холодными. — И я никогда не отпущу Хань Синьяо!

Впервые Хань Гуантао почувствовал, что совсем не знает своего внука. Почему он так ненавидит и даже презирает семью Хань? Из-за чего? А Хань Синьяо ненавидит его! Откуда столько ненависти в его внуках?!!

Хань Гуантао не понимал, что... Что он сделал не так в этой жизни?

<http://bllate.org/book/13884/1606442>